

Партии рядовой

Партийный билет номер 08970136... Сергеев Пётр Иванович, год вступления в КПСС апрель 1938.

Запись эта в документе сделана 50 лет назад. По любым человеческим меркам срок немалый. А Сергеев по-прежнему крепок и не по годам энергичен. И я не удержался, чтобы не спросить, как он, родившийся ещё в начале века, сумел в полном здравии так сохраниться. Может, какая тайна есть? Машет рукой, смеётся:

— Никакой тайны. Тружусь с малых лет. Много двигаюсь. Стряпаю, прибираюсь, во дворе хозяйничаю, у больной жены и за доктора, и за нянечку. Что ещё сказать? От людей не сторонюсь. Партийные собрания не пропускаю, телевизор смотрю, газеты читаю. Один глаз, верно, подкачал, лечить надо...

Пётр Иванович отлично помнит свои комсомольские годы, когда был он ещё первым в районе разъездным киномехаником. Крутил в деревнях чудо века — немое кино, от которого ребятишки приходили в неистовый восторг.

Если бы потребовалось пересказать трудовую биографию Сергеева, непременно пришлось бы поведать о том, как работал он учителем в сельской школе и разнорабочим на фабрике «Симп» — будущей Киноплёнке, как учился на подготовительных курсах, чтобы поступить в вуз, и как его, уже студента, судьба опять забросила в Переславль.

— Время было боевое, — продолжает Пётр Иванович. — Шла коллективизация. На селе появились тракторы. А я уже тогда увлекался поэзией и написал стихотворение «Железный конь». Послал в «Коммунар». Напечатали. А меня пригласили работать редактором комсомольской страницы — была такая должность...

И началась у Сергеева новая полоса в жизни, беспокойная и многотрудная.

Памятен ему и тот апрельский день, когда коммунисты редакции принимали комсомольца Сергеева в партию, и как уже партийцем шёл в первомайской колонне мимо трибуны и памятника В. И. Ленину, радуясь празднику и весне и своему счастью. А через три года страну охватил пожар войны, и коммунист Сергеев ушёл защищать её с оружием в руках.

Мы ведём неторопливую беседу, вспоминая те грозные годы.

— Узнаёшь? — показывает он выцветшую фотографию. — Это я, политрук роты на Карельском фронте. А вот на Волховском — комиссар батальона. — Из пачки безошибочно достаёт ещё одну: — Первый Украинский фронт, заместитель редактора дивизионной газеты...

И продолжает:

— Помню, под Киевом, был я тогда агитатором полка. Пришёл к солдатам в траншею политбеседу проводить, а начался танковый бой. Немецкий снаряд разорвался возле окопа, меня контузило. Две недели в санитарной повозке отлёживался. В госпиталь не поехал. Жалко было с полком расставаться...

После войны гвардии майор Сергеев снова в родном городе. На груди ордена и медали, а ни дома своего, ни хозяйства. Как демобилизованному фронтовику выделили ему участок земли, делянку леса. И стал Сергеев строить себе жильё: где надо и за плотника, и за кровельщика, и за печника тоже. И на работе в новой должности — начальник охраны фабрики киноплёнки.

Этот период оставил в душе Петра Ивановича неприятный осадок. Нелегко пришлось коммунисту Сергееву выводить на чистую воду людей нечестных, бороться с хищениями. Косо стали посматривать на него некоторые руководители и даже кое-кто из членов партии. Не раз упрекали:

— Тебе-то что, до всего дело?

Начались наветы, посыпались грязные анонимки. Сергеева на собрании исключили из партии. И кто знает, чем бы всё это кончилось, если бы не вмешательство комитета партийного контроля при ЦК КПСС. В партии восстановили, но работать на фабрике он уже не остался, опять пришёл в редакцию и заведовал отделом почти до самой пенсии.

...Мы пьём чай в маленькой уютной кухоньке. За окном чернеют голые ветви яблонь и вишен, но почки, уже набухшие, готовы вот-вот распуститься, зазеленеть.

— Хочешь посмотреть сад? — деликатно предложил хозяин. И распахнул дверь на крыльцо. Мы вышли вместе.

— Хороший сад, в порядке, — похвалил я.

— Летом цветов много и овощей, — ответил он, и вдруг встрепенулся. — Послушай-ка, приходи осенью за яблоками, возьмёшь, сколько хочешь. Из «китайки» компот отменный.

— Всем так предлагаешь?

— Нет, — смеётся. — По выбору. Пока был рядом детский сад, — кивнул он на красное кирпичное здание, — давал в садик бесплатно. И цветов, бывает, люди просят, то на свадьбу, то ещё куда. А больше ребяташки, первого сентября, чтобы в школу с букетом. Денег не беру. Меня отец с матерью так воспитали. К тому и детей своих приучил.

И вообще, детьми я доволен. Старшая дочь Валерия два института окончила, Елена — инженер, Татьяна — переводчица, два языка знает. Зятя хорошие, а о внуках и говорить не приходится, дедова радость.

Обойдя сад, мы направились к зимнику, где в клетках мирно, стебелёк по стебельку, лакомились сеном длинноухие кролики. Разводить их Сергеев стал ещё в молодости. Сначала беспородных, а в 1967 году удалось получить дотопе неизвестную особь жёлтой окраски. С тех пор Петра Ивановича частенько навещают кролиководы не только нашего и соседних районов, даже из Молдавии, Прибалтики, а в прошлом году из ГДР приезжали обменяться опытом.

Тогда П. И. Сергеев был участником ВДНХ и за своих питомцев удостоен бронзовой медали и премии. Он продолжает улучшать породу, и нынче опять получил приглашение Главного выставочного комитета.

По-разному у людей складывается жизнь. Одни прожигают её без пользы: пьянствуют, по тюрьмам скитаются, а придёт старость — ни семьи путной, ни от людей уважения. Другие — за то же время успевают оставить добрый след в делах и поступках. Им не стыдно ни перед сверстниками, ни перед потомками. Чиста совесть и у партии рядового Сергеева.